

Глава 5. Польза от Пушистика

Это был настоящий цветок. На срезе стебля ещё виднелся влажный сок, а нежные, словно бархатные, лепестки плотно окутывали сердцевину, на которой трепетала капелька росы.

Се Юньчжу взял розу и встряхнул её, сбрасывая каплю.

— Твоя слюна?

— Нет же! — Пушистик от возмущения распушился. — Я только что сорвал её! Это свежая утренняя роса!

— Только что сорвал? — с лукавой усмешкой переспросил Се Юньчжу. — И где же ты её сорвал?

Этот вопрос застал Пушистика врасплох.

— Это... это...

Он не мог найти слов.

— Я забыл... Я, кажется, многое забыл из прошлого...

Се Юньчжу хмыкнул.

— Думаешь, меня так легко обмануть?

— Правда, я не обманываю... — Пушистик принялся тереть своё личико маленькими щупальцами, взъерошив весь мех. На его мордочке отразилась растерянная грусть. — Я помню только, что очень долго шёл, очень-очень долго, пока не встретил тебя...

«Ну да, конечно. Если бы мне не повезло на свою голову взять тебя в руки, чтобы вытереть рот, с кем бы ты ещё заключил контракт?»

Се Юньчжу прищурился, разглядывая его.

— Только не говори, что ты даже имени своего не помнишь.

Пушистик моргнул своими большими глазами.

— Ой, а ведь я и правда забыл, как меня зовут!

— ...

В глазах Се Юньчжу потемнело. Перед ним возникла картина: он — несчастная прачка на берегу реки, и к нему по течению приплывает корзина с плачущим младенцем...

За три года в игре не один бог предлагал ему заключить контракт, но он всем отказывал. Причина была одна — он боялся лишних хлопот. Он и представить не мог, что хлопоты могут сами найти его в такой вот мошеннической форме. И надо же было ему так оплошать!

Се Юньчжу медленно повертел в руках розу. Он уже успел успокоиться и осознать, что, похоже, этой участи ему не избежать. Кроме смерти, он не слышал ни об одном способе расторгнуть контракт.

Причём смерть могла быть как его собственной, так и смертью бога.

Но нельзя сказать, что Пушистик был совсем бесполезен. Он, по крайней мере, с ходу выдал ему предмет для задания. Бог Любви... странное имя. Возможно, у него есть какие-то особые способности, например, очаровывать врагов? Или стрелять стрелами любви, как Купидон?

Нужно будет его проверить. Если он действительно окажется бесполезным, избавиться от него никогда не поздно.

Размышляя, Се Юньчжу направился к алтарю. Увидев вдали костёр, он вдруг насторожился: Великая Шаманка признавала лишь Бога Солнца. Не сочтёт ли она этого Пушистика-Бога-Любви злым божеством? А его самого, заключившего с ним контракт, — еретиком? А эту розу — даром злого бога?

Он поспешно нашёл зеркало и посмотрел на себя. Божественный свет на лбу всё ещё был на месте. Он с облегчением выдохнул — этот дурачок был неспособен даже повлиять на его принадлежность к вере.

Что касается этой странной розы, которая казалась совершенно чужеродной для этого мира, стоит ли отдавать её Великой Шаманке... Размышляя, Се Юньчжу шёл вперёд, не обращая внимания на злосчастное создание. Пушистик же, немного погрузив, быстро пришёл в себя и, сжав свои прозрачные щупальца, решил: «Ничего-ничего, я встретил своего дорогого, а значит, моя жизнь только начинается! Что было, то прошло, теперь мы вместе создадим лучшее будущее!»

Он снова повеселел и, подпрыгивая, подбежал к Се Юньчжу, дёргая его за штанину.

— Можешь дать мне имя? Тогда я буду полностью твоим!

Се Юньчжу смотрел прямо перед собой, словно не замечая его крошечного присутствия... хотя, нельзя сказать, что совсем не замечал — его шаг определённо стал быстрее.

Пушистику становилось всё труднее. Он кувыркался и подпрыгивал, пытаясь не отстать.

— Фух... фух... помедленнее, я не успеваю... уф!

Потирая ушибленную голову, Пушистик увидел, что мужчина остановился и смотрит на него сверху вниз.

— Ещё одно слово, и я спущу тебя в унитаз, — угрожающе произнёс он.

Пушистик в ужасе прижал щупальца ко рту и, с глазами полными слёз, яростно замотал головой.

Затем он почувствовал, как его тело стало невесомым. Се Юньчжу брезгливо взял его двумя пальцами и поднял!

«Боже, мой дорогой понял, что я устал, и хочет понести меня! Я ему небезразличен!»

В следующую секунду он, словно граната, был брошен вперёд.

Целью был еретик с перевёрнутым крестом на лице, державший в руках «Сатанинскую библию», стоявший в пяти метрах от них.

Пушистик с идеальной точностью попал ему в лоб, со стуком отскочил и, пролетая в воздухе, встретился с ошеломлённым взглядом монстра. Оба были в полном недоумении.

Еретик не пострадал, а вот Пушистик, упав на землю и пару раз подпрыгнув, покатился дальше, превращаясь из белоснежного комочка в серый уголёк.

Се Юньчжу коротко подытожил:

— Бесполезный.

Неудивительно, что контракт заключить было так просто. Так называемый Бог Любви оказался ни на что не годным созданием. Боги других людей сотрясают миры, а его бог бьётся головой о землю.

Еретик тоже застыл, не понимая, считать ли это нежное прикосновение провокацией. Затем он почувствовал, как что-то защекотало его ногу. Опустив взгляд, он увидел, что Пушистик

упорно подпрыгивает и бьёт его по колену.

— Я тебя убью! — кричал Пушистик, изо всех сил колотя его маленькими щупальцами и стучаясь головой. — Дорогой, не бойся, я тебя защищу, а-а-а!

Еретик издал скрипучий смешок и одним пинком отшвырнул его. Но в следующую секунду он почувствовал приближающийся жар — горящая палка летела ему прямо в голову!

Се Юньчжу в несколько приёмов расправился с еретиком, полил его бензином и сжёг дотла. Затем он увидел, как к нему, понуро волоча ноги, бредёт чёрный уголёк — выглядел он очень расстроенным, то ли от ушибов, то ли от уязвлённого самолюбия.

— Прости, — понуро сказал Пушистик, сдерживая всхлип. — Я, наверное, очень бесполезный...

Се Юньчжу поднял его и, вытерев о свою одежду, вздохнул:

— Мянью.

Пушистик безжизненно поднял голову, в его глазах стояли обиженные слёзы.

— М-м?

— Мянью. Это твоё имя, — небрежно бросил Се Юньчжу. Он встретил его, когда ел лапшу, так что и имя решил не выдумывать.

Пушистик моргнул, и крупные слёзы хлынули из его глаз.

— Мянью... Мянью... — заблеял он, как ягнёнок.

— Что? — взглянул на него Се Юньчжу. — Не нравится имя?

— Нет, нет... — Пушистик вытирал глаза щупальцами, но слёзы всё равно катились градом. — Я так счастлив, у меня есть имя, меня зовут Мянью... у-у-а-а-а...

Он снова прижался к нему, намочив ладонь Се Юньчжу слезами.

— Ты такой хороший, ты даже дал мне имя, ты мне так нравишься... дорогой мой, а как тебя зовут?

К сожалению, Се Юньчжу был далёк от его романтических порывов.

— Я твой отец.

— Ятвойотец, — с нежностью и придыханием повторил Мянью. — Ятвойотец, какое красивое им... м-м-м!

Се Юньчжу зажал ему рот и закинул на плечо.

— Се Юньчжу. И закрой свою пасть.

Мянью сидел у него на плече, прикрыв рот щупальцами, но не мог сдержать глупой улыбки.

С этого ракурса ему был виден красивый профиль мужчины, его тёмные растрёпанные волосы, в которых покачивались серебряные серьги в форме изящных ключей. Роза, которую он небрежно засунул в капюшон, чтобы не мешала в бою, тоже слегка покачивалась в такт его шагам.

Мянью засмотрелся. В этом пустынном, мёртвом мире он, кажется, впервые смутно ощутил присутствие «красоты» — так же, как когда-то давно, увидев эту розу в руках человека, чьё лицо он не мог вспомнить, он испытал похожее волнение.

«Такой милый, такой красивый, так нравится...»

Охваченный трепетом, восторгом и любовью, он вдруг захотел сорвать этого прекрасного человека, проглотить и навсегда спрятать у себя внутри.

/

Около десяти вечера игроки, отправившиеся на поиски, начали возвращаться. Кто-то был ранен, кто-то рыдал в истерике, у всех были мрачные лица.

Чтобы избежать лишних проблем, Се Юньчжу спрятал Мянью и розу в рюкзак, приказав первому молчать. Он неспешно подошёл к группе и прислушался к их встревоженным разговорам.

Северные руины оказались такими же безжизненными, как и южные. Они обыскали каждый уголок, но не нашли ни одного живого существа. Поэтому им пришлось собирать всё, что хоть как-то напоминало цветы: искусственные, бумажные, фотографии, пластиковые заколки, платя в цветочек...

Один из новичков, грязный, с раздутым животом, очевидно, был на грани срыва.

— Я больше не играю! Я выхожу! Система, система, слышишь, я хочу выйти прямо сейчас! — истерически кричал он.

Шедшая рядом с ним девушка по имени Сюй Нинно, всхлипывая, рассказала остальным:

— Лян Юэ... он вдруг сказал, что в сливном отверстии есть цветок, и полез туда. Он упал в ванну... а там были шевелящиеся кишки, они залезли в него... и начали испражняться...

Все постарались не спрашивать, через какое именно отверстие они залезли. В любом случае, это было слишком отвратительно...

— Почему? — Сюй Нинно посмотрела на всех заплаканными глазами. — В первый день монстры ведь не нападали на нас. Почему они вдруг стали агрессивными? Я... я больше не осмелюсь выходить...

Все молча смотрели на тусклый божественный свет на её лбу.

— Я всего лишь хотел купить спортивную машину, я больше не хочу! Мне ничего не нужно, просто выпустите меня из этого проклятого места! — обезумевший Лян Юэ вдруг бросился к Великой Шаманке и, схватив её за одежду, закричал: — Смотри! Наше задание давно выполнено! В небе же то, что тебе нужно — солнце! Подними голову и посмотри! Выпусти меня, игра окончена!

Великая Шаманка оставалась невозмутимой. У остальных не было сил его успокаивать. Каждый, волоча ноги, подходил сдавать своё задание. Великая Шаманка принимала все эти разношёрстные «цветы» и украшала ими алтарь.

Эти обрывки искусственных цветов, похожие на мусор, придавали алтарю странный и нелепый вид.

Се Юньчжу, как всегда, был последним. Он колебался, стоит ли отдавать розу. Если её сочтут даром злого бога, он не был уверен, что сможет уцелеть в схватке с Великой Шаманкой.

Он уже решил для подстраховки отдать свой рисунок, но вдруг Великая Шаманка исчезла из его поля зрения. В следующую секунду Се Юньчжу почувствовал знакомый холодок — она появилась у него за спиной и забрала розу, которую он прятал в рюкзаке.

Костлявые пальцы бережно взяли цветок.

— С тех пор как Бог Солнца покинул своих детей, я так давно не видела настоящих цветов... — с тихим вздохом произнесла она.

Все, увидев настоящий цветок, уставились на него, едва не выронив глаза. Великая Шаманка вернулась на своё место и, сев, осторожно приколола розу к своей одежде.

— Чёрт, где ты её нашёл...

— Невероятно! В этом мире действительно есть цветы?!

— Вот это мастер!

Се Юньчжу скривил губы. «Купить один цветок, получить в придачу обузу. Хотите такое счастье?»

Наступила полночь. Пламя взметнулось вверх, и благословение снова снизошло на них. Но на этот раз лишь божественный свет на лбу Се Юньчжу восстановился до уровня второго дня. У остальных он потускнел ещё наполовину. А у обезумевшего Лян Юэ знак на лбу стал почти невидимым.

Под палящим солнцем наступил третий день. Раздался бесстрастный голос Великой Шаманки:

— Ступайте. И принесите мне прекрасную музыку.

<http://bllate.org/book/15884/1581425>